

Бюджет**6. Смещение акцентов в налоговом стимулировании производства мазута**

На прошедшей неделе премьер-министр Дмитрий Медведев заявил, что налоговая система «60–66», определяющая соотношение экспортных пошлин на нефть и нефтепродукты, не удовлетворяет правительство России. Попробуем понять, имелись ли у премьера основания для такой оценки. Для этого посмотрим, как изменилась эффективность экспорта нефти и нефтепродуктов после введения новой системы налогообложения, а заодно и оценим стоимость проведенной реформы для бюджета.

Попытки историков рационально объяснить систему налогообложения в нефтяном комплексе в нулевые годы будут сопряжены с трудностями. С 2005 по 2010 гг. существовал налоговый режим с соотношением вывозной пошлины на светлые нефтепродукты и нефть на уровне около 70% и с аналогичным соотношением для мазута на уровне 40%, что создавало мощные стимулы для расширения производства продуктов нефтепереработки при одновременной консервации технического уровня отрасли. Существовавшая по факту система стимулирования производства и экспорта⁵ мазута не позволила повысить глубину переработки нефти, которая на протяжении всего десятилетия составляла около 70%. Это идет вразрез с тенденциями развития мировой нефтепереработки, где за последние тридцать лет этот показатель вырос до 85% в Европе и до 96% – в США. У экспертов-макроэкономистов такая система получила название «стимулирование создания отрицательной добавленной стоимости в нефтепереработке», поскольку экспортная цена набора нефтепродуктов, экспортируемого Россией, устойчиво оказывалась ниже (за счет большой доли мазута) экспортной цены нефти.

⁵ Около 90% произведенного мазута экспортируется.

Наконец, к концу десятилетия правительство прозрело и стало проявлять беспокойство. С начала 2011 г. были проведены очень и очень скромные реформы в сфере вывозных налоговых тарифов на нефтепродукты. На светлые нефтепродукты пошлина понижена до 67% от нефтяной, на мазут – повышена до 47%. В мае прошлого года вывозная пошлина на бензин была повышена до 90% от нефтяной, на этом уровне она сохраняется по настоящее время. Наконец, с четвертого квартала 2011 г. был введен налоговый режим «60–66», означающий снижение предельной ставки экспортной пошлины на нефть до 60% и унификацию вывозных пошлин на нефтепродукты (за исключением бензина) на уровне 66% от пошлины на нефть. Предусмотрено, что с 2015 г. вывозная пошлина на мазут сравняется с нефтяной. Цель такой реформы очевидна – стимулирование повышения глубины нефтепереработки за счет снижения эффективности экспорта мазута. Чего же удалось добиться за это время? Для ответа на этот вопрос рассчитаем прибыль от экспорта тонны нефти и нефтепродуктов по кварталам 2011 года и в первом квартале 2012 года. Данные расчетов приведены в табл. 6.1.

Таблица 6.1. Расчетная прибыль от экспорта нефти и нефтепродуктов, руб.

	2011 г.				2012 г.	
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.	I кв. N*
Прибыль от экспорта нефти	1523,8	1377,1	1249,4	3117,3	2801,7	2801,7
Прибыль от экспорта бензина	984,6	-383,2	948,9	-3166,5	2786,4	2786,4
Прибыль от экспорта дизтоплива	2682,7	4264,8	5830,6	3860,3	3350,0	3350,0
Прибыль от экспорта мазута	1617,7	1461,6	2998,2	2469,0	774,5	-3346,3
Прибыль от продажи набора нефтепродуктов	1981,0	2406,2	3753,8	2779,5	1748,5	-789,7

Примечание: При расчете прибыли от продажи набора нефтепродуктов использовалась структура экспорта нефтепродуктов соответствующего квартала.

* Данные для этого столбца рассчитаны при предположении, что налоговый режим 2015 года уже действует и вывозная пошлина на мазут равна нефтяной.

Источник: ФТС, расчеты Института «Центра развития» НИУ ВШЭ.

Отметим, что после введения режима «60–66» соотношение эффективности экспорта нефти и нефтепродуктов заметно изменилось и именно в том направлении, как задумывали авторы реформы. При этом резкое снижение

эффективности экспорта мазута случилось только в начале 2012 г., а начиная с четвертого квартала 2011 г. «экспортный набор» нефтепродуктов стал приносить меньшую прибыль, чем экспорт сырой нефти, хотя продавать на экспорт дизельное топливо выгоднее, чем нефть. Однако при этом нельзя сказать, что структура экспорта изменилась – совокупный объем экспорта нефтепродуктов не изменился; мазут все равно производится и его нужно куда-то девать, тем более что и прибыль от экспорта мазута сохранилась. А более высокая рентабельность экспорта дизтоплива привела к тому, что внутренние цены на него резко выросли.

Таблица 6.2. Структура экспорта нефтепродуктов, в %

	2011 г.				2012 г.
	I кв.	II кв.	III кв.	IV кв.	I кв.
Экспорт бензина	3,4	3,4	2,9	1,5	2,7
Экспорт ДТ	36,1	35,9	28,8	28,5	35,7
Экспорт мазута	60,5	60,7	68,3	70,0	61,6
Объем экспорта нефтепродуктов, тыс. т	26928,1	25384,8	29871,7	28016,5	29931,1

Источник: ФТС, расчеты Института «Центра развития» НИУ ВШЭ.

Конечно, нефтепродукты производятся и продаются в определенном наборе, структуру которого нельзя быстро изменить. Изменение структуры производства и является целью реформы, за которую федеральный бюджет согласился заплатить. Сколько? В четвертом квартале 2011 г. потери федерального бюджета составили 28 млрд. руб., в первом квартале 2012 г. – 53 млрд. руб. (соответственно, на эти суммы возросли доходы нефтяных компаний.)

Так чем же может быть недоволен российский премьер? Тем, что нефтяникам помогли, но ответной взаимности не добились. Но во-первых, «утром деньги, вечером – стулья». Нефтяники и не думали вкладываться в модернизацию нефтепереработки «за свои». Дополнительная прибыль начала поступать в их кошельки – и сначала нужно заплатить дивиденды (не зря же президент Путин попросил «Роснефть» платить побольше), а уж потом заводы модернизировать. На что тоже нужно время. Во-вторых, ускорить «получение взаимности» было бы

возможно более ранним введением налогового режима «60–66–100», при котором экспорт нефтепродуктов в нынешней структуре становится просто убыточным. А то ведь нефтяники всерьез думают, что в 2015 г. новый налоговый режим не будет введен.

А, может, все гораздо проще? Решение о бюджетной поддержке модернизации нефтепереработки принималось в других исторических условиях. Тогда и цены на нефть росли, и новые расходные обещания старого и нового президентов еще не обрушились тяжелым бременем на бюджет. И подумалось премьеру: «Да черт с ней, с модернизацией! За нее президент пусть отвечает. А мне бюджетные деньги экономить надо». Но если так, то вскоре нефтяников могут ждать новые перемены.

Андрей Чернявский